

ВЫДАЮЩИЕСЯ БИБЛИОТЕКАРИ МИРА

УДК 025.47КД "452.1 Ранганатан"

Сукиасян Э.Р.

К 100-летию со дня рождения Ш.Ранганатана

Дан краткий биографический очерк ученого, рассказано о юбилейном заседании и выставке в Российской государственной библиотеке, а также о работе над первым изданием на русском языке труда Ш.Ранганатана "Классификация двоеточием", опубликованным ПИНТБ СССР в 1970 г.

Закончился год Шиали Рамамрита Ранганатана (1892—1972) — выдающегося индийского ученого, профессора, юбилей которого был торжественно

отмечен во многих странах мира. Пока еще опубликованы не все юбилейные издания, продолжают выходить специальные номера журналов и сборников, ожидается выход в свет полной библиографии трудов Ш. Ранганатана и литературы о нем — книги великого мыслителя издавались и после его смерти. Будут, вероятно, уточнены обобщенные статистические данные. Сегодня принято говорить, что он был автором более 80 книг и около 2 тыс. статей. Основанные им учебные заведения и кафедры продолжают выпускать специалистов. Созданные им журналы выходят до сих пор и пользуются заслуженным авторитетом среди ученых. Сотни его учеников и тысячи последователей относят себя к школе Ранганатана.

Ш. Ранганатан прожил большую и интересную жизнь [1], получил прекрасное образование, занимал должность профессора математики в университете, но в 28 лет решил стать профессиональным библиотекарем. Возглавляемая им библиотека МадраССкого университета в течение нескольких десятилетий была полигоном для экспериментальной проверки многочисленных библиотечных открытий ученого. Здесь, в МадраССком университете, родилась первая в Индии кафедра библиотековедения и началась педагогическая деятельность Ш. Ранганатана, продолжавшаяся до последних дней жизни.

Тонкий аналитик, создатель фасетного метода, Ш. Ранганатан сам являл собой образец личности "полифасетной" структуры, одинаково блестяще проявлял свои возможности в самых разных направлениях и сферах деятельности. Ш. Ранганатан прежде всего — ученый, раскрывший наиболее общие закономерности библиотековедения (мы имеем в виду его "Пять законов библиотечной науки").

Это был библиотекарь-практик, инициатор многочисленных нововведений, добившийся непревзойденных до сих пор показателей по обращаемости фондов, книговыдаче, по привлечению населения к чтению, посещаемости библиотек. Это был педагог, воспитавший много поколений высокопрофессиональных библиотекарей, организатор нескольких коллективов (среди них — ряд крупных университетских библиотек, кафедр библиотековедения, наконец, уникальное учреждение — Центр научных исследований и подготовки кадров в области документации в Бангалоре [2]).

Это был общественный деятель, активный член многих международных, межгосударственных и национальных (индийских) ассоциаций, обществ, президент, председатель и докладчик на многих конгрессах, совещаниях, конференциях и сессиях. Это был выдающийся оратор, лекции и публичные выступления которого всегда оставались незабываемыми, а для многих стали переломным моментом в их жизни: десятки математиков, инженеров, филологов, юристов, заканчивающих университеты, под могучим воздействием слова

Ранганатана выбирали профессию библиотекаря, сначала — по духу, а затем — и по образованию.

Это был гуманист, исключительно требовательно относившийся к самому себе, нетерпимый к чванству, излишествам в быту, направивший все свои материальные средства на развитие библиотечного дела. Это был заботливый муж и отец, прекрасный семьянин, добрый и отзывчивый человек, умеющий согреть и поддержать каждого обратившегося к нему. Такой образ Ранганатана складывается в памяти тех, кто знал его лично или изучал его биографию.

О жизненности идей Ранганатана, актуальности многих теоретических положений, значении его творчества для развития библиотечной и информационной науки и практики говорилось на юбилейном заседании, проведенном 29 мая 1992 г. в Российской государственной библиотеке (РГБ). Среди приглашенных были известные востоковеды, специалисты, изучающие историю, философию и культуру Индии, представители прессы. В заседании приняли участие и индийские дипломаты (мероприятие готовилось РГБ совместно с Культурным центром им. Джавахарлала Неру). В приветственном слове Временный Поверенный в делах Республики Индии в России господин П.Сахай отметил заслуги специалистов нашей страны в изучении и пропаганде трудов Ранганатана, пожелал успеха и процветания библиотекам России.

На заседании в рамках научной программы выступили известные ученые, изучавшие творчество Ш.Ранганатана на протяжении нескольких десятилетий. Достаточно назвать имена Р.С.Гиляревского, А.В.Соколова, Е.Г.Сухманевой. Их публикации были представлены на выставке, организованной в связи с юбилеем. Здесь же экспонировались труды нескольких поколений советских библиотековедов, пропагандирующих идеи Ранганатана. Многие из них, к сожалению, до сих пор неизвестны нашим зарубежным коллегам¹.

Но главной частью выставки были, конечно, труды Ш.Ранганатана, имеющиеся в нашей стране. Устроителям удалось показать универсальность автора. Многие с интересом знакомы с монографией "Физическая библиография для библиотекарей" (1974), замечательным книговедческим трудом ученого. Среди книг по библиотечному делу, библиографии, документации выделялась одна — биографический очерк, посвященный индийскому математику С.Рамануджану (1887—1920). Это лишь одна из двадцати пяти математических работ Ранганатана и единственная книга в серии его биографических сочинений, насчитывающей более 200 имен.

¹

Об этом говорит, в частности, тот факт, что в существующих библиографических источниках учтена одна отечественная публикация. Полный список направлен теперь в Индию, в адрес юбилейного комитета, и мы можем надеяться, что вклад наших ученых будет отражен в подготавливаемой библиографии полностью.

Здесь же, на выставке, можно было увидеть несколько фотографий, связанных с пребыванием Ш. Ранганатана в Москве осенью 1959 г. Эта поездка не планировалась, визит носил неофициальный характер. В первый день Ранганатан без всякого предупреждения посетил Государственную библиотеку СССР им. В.И.Ленина, во второй — ВИНТИ². Во время экскурсии по библиотеке сотрудники узнали гостя и он был приглашен на встречу с дирекцией. Ученому передали в дар издания библиотеки и договорились о встрече с библиотечной общественностью Москвы. Встреча состоялась в библиотеке на третий день, в зале было более ста человек из самых разных организаций. Покидая библиотеку, Ш. Ранганатан оставил запись в Книге почетных посетителей, ее также увидели участники форума.

Возьмем на себя смелость заявить, что лишь один из книжных экспонатов выставки был поистине уникальным. Мы имеем в виду отечественное издание — перевод на русский язык работы Ранганатана "Классификация двоеточием", опубликованный ГПНТБ СССР в 1970 г. [3]. Наверное, и сегодня никто не предполагает, что это единственный в мире перевод классического труда Ранганатана на иностранный язык. Если же иметь в виду то обстоятельство, что "Классификация двоеточием" никогда не применялась в нашей стране, то уникальность данного издания еще более очевидна. История появления этого издания, связанная непосредственно с ГПНТБ СССР, малоизвестна, и о ней стоит рассказать.

До конца 1950-х гг. в нашей стране о Ранганатане можно было прочитать совсем немного. Думается, его первый визит в Москву, встреча с библиотекарями, выступление перед ними привлекли внимание к его личности, заставили серьезнее изучать труды, обратиться к книгам и статьям. В 1959 г. Ц.М.Бердичевская заканчивала рукопись своей работы "Предметные указатели к систематическим каталогам научных библиотек" [4]. Она была сотрудником Государственной библиотеки СССР им. В.И.Ленина и могла оказаться среди участников встречи с Ш. Ранганатаном. Впоследствии Ц.М.Бердичевская стала активным пропагандистом "цепного метода" составления указателей, предложенного Ранганатаном.

Среди московских библиотекарей были и преподаватели Московского государственного библиотечного института (впоследствии — Московского государственного института культуры). Одна из них, А.Я.Кушуль, свободно владевшая английским языком, занималась в тот период проблемами классификации [5]. Позволим себе такую рабочую гипотезу: работа над большой статьей о жизни и деятельности Ранганатана, написанной А.Я.Кушуль в соавторстве с Т.П.Елизаренковой, началась, скорее всего, после ее личной встречи с ученым [6].

² Вскоре Ш. Р. Ранганатан опубликовал специальную статью о ВИНТИ.

В 1960-х гг. к изучению трудов Ранганатана приступают и те исследователи, которые избрали его идеи по классификации предметом своих диссертационных исследований (Е.Г.Сухманева, Н.В.Богданова).

Во второй половине 1960-х гг. имя Ш.Ранганатана начинает все чаще звучать в ГПНТБ СССР. Здесь понемногу образуется центр изучения его идей, сюда стекается информация о его новых работах, изучается 6-е издание "Классификации двоеточием" (1960, переиздание — 1963). Причины достаточно ясны. Это были годы, когда в нашей стране началось широкое внедрение УДК. Тысячи специалистов в научно-технических библиотеках, органах научно-технической информации нуждались в знаниях по классификации. Активно изучался зарубежный опыт. Ведь на протяжении нескольких десятилетий, начиная с середины 1930-х гг., всякий интерес к тем или иным "иностранным" явлениям или лицам мог оказаться причиной серьезных жизненных потрясений...

Другой причиной, в связи с которой началось освоение "Классификации двоеточием", являлась методология фасетного анализа, продуктивность которой не вызвала сомнений. В переводах УДК на русский язык многое казалось странным, не всегда логичным. Возможности оптимизации УДК были очевидны. Методику подсказывали работы Ранганатана. То, что в те годы называлось фасетизацией, являлось по сути дела категориальным анализом. Впрочем, понимание сущности категориальности человеческого знания, значения информационно-поисковой категории пришло значительно позднее. Тогда же задача конкретизировалась вполне определенно: надо оптимизировать УДК, используя возможности фасетной классификации и фасетного метода. В те годы в библиотечном деле стал активно применяться новый термин "оптимизация", против применения которого в подобном "жаргонном", бытовом значении активно возражали математики и инженеры.

Но для решения поставленной задачи надо было предварительно перевести, осмыслить, а затем описать и представить русскому читателю "Классификацию двоеточием". В рабочую группу, взявшую на себя этот труд, вошли сотрудники ГПНТБ СССР Х.М.Зайдберг, П.И.Шифман, Р.А.Леонов, Т.С.Гомолицкая. К работе привлекались и многие другие специалисты библиотеки. К переводу "Классификации двоеточием" подключились А.Я.Кушуль и Т.П.Елизаренкова³. Предварительно А.Я.Кушуль полностью перевела "Словарь библиотечной классификации" Ш.Ранганатана (впоследствии он был опубликован в приложении к русскому изданию "Классификации двоеточием"). А.Я.Кушуль проделала грандиозную работу: сохранились многочислен-

³ Т.П. Елизаренкова (1900—1967) — зав. кафедрой иностранных языков Московского государственного института культуры.

ные наброски, варианты определений, свидетельствующие о чрезвычайной сложности исследования.

Задача издания текста "Классификации двоеточием" сначала не ставилась (сама мысль об этом казалась совершенно фантастичной). Однако вскоре выяснилось, что никакие примеры не помогут читателю представить богатство системы Ранганатана в методическом, структурном и содержательном аспектах. Нужен перевод и — полный.

Речь шла об издании книги большого объема (более 30 уч.-изд. листов), к тому же — не очень понятного назначения. Ведь в нашей стране, как уже говорилось, никогда не издавались классификационные таблицы, не предназначенные для непосредственного применения⁴. В те годы ГПНТБ СССР издавала, как правило, методические рекомендации небольшого объема (в серии "В помощь работникам технических библиотек"). Тиражи определялись числом заказов. Можно было предположить, что перевод "наберет" от 400 до 800 заявок, но уж никак не более тысячи.

Издание "Классификации двоеточием" было объявлено в проспекте изданий ГПНТБ СССР и набрало более 4 тыс. заказов. Тираж определили в 4150 экз. В 1970 г. книга вышла в свет с предисловием, присланным для русского издания Ш.Ранганатаном из Бангалора (составители располагали несколькими письмами ученого, кроме того, он направил в дар ценнейший документ — проспект 7-го издания "Классификации двоеточием"). Почти одновременно в 3-м выпуске "Трудов ГПНТБ СССР" была опубликована монографическая статья Х.М.Зайдберга, П.И.Шифман и Р.А.Леонова "Фасетная классификация Ранганатана и оценка возможностей ее использования" объемом свыше 3 п.л. Название статьи предложил рецензент А.В.Соколов. Он ставил вопрос о необходимости издания этого материала отдельной книгой. Такое же мнение высказывали и другие рецензенты. Тем не менее публикация состоялась именно в "Трудах ГПНТБ СССР".

Многие специалисты и сегодня не знают об этой статье, неизвестна она и за рубежом. Между тем столь подробного и многоаспектного описания "Классификации двоеточием" [7] нет в мировой литературе до сих пор и прежде всего — по ясности мысли, доступности изложения. Авторы видели перед собой читателя, старались объяснить ему каждую деталь, каждую возможность системы. Мне посчастливилось работать с авторским коллективом в качестве научного редактора. Все исправления, уточнения, примеры вносились в текст только тогда, когда обеспечивалось полное его понимание. К

⁴ Впрочем, такое правило распространено весьма широко. Только Университет в Нью-Джерси (США) предпринял издание "Классификации двоеточием" с единственной целью: обеспечить своих слушателей первоисточником для изучения. Но это мог сделать только известнейший Университет им. Ратгерса!

сожалению, в мировой классификационной литературе таких примеров почти нет: авторы рассчитывают на определенный, как правило, достаточно высокий уровень образования. В учебных пособиях описание "Классификация двоеточием" ограничивается самыми общими чертами, о сложностях там говорить не принято. Авторский коллектив работал с энтузиазмом, рождались варианты представления тех или иных таблиц, примеров, упрощалась терминология.

После завершения работы над переводом и описанием "Классификация двоеточием" коллектив сотрудников ГПНТБ СССР переключился на более конкретную работу, связанную с оптимизацией УДК. Был подготовлен и проведен эксперимент. Разрабатывалась методика категориального и функционального анализа таблиц УДК. Результаты увидели свет [8], но вскоре тему закрыли, и работа пошла по другому руслу. Оказалось, что предлагаемые преобразования слишком кардинально затрагивают структуру и методику УДК, что результаты "перестройки" изменяют УДК слишком резко. Но переключить полностью интересы всех членов группы так и не удалось. Х.М.Зайдберг, например, многие годы продолжал изучать классификационные формулы Ранганатана.

Так получилось, что работы по оптимизации классификационных систем методами категориального анализа развернулись впоследствии уже не на базе УДК, а в рамках отечественной системы — Библиотечно-библиографической классификации (ББК). О достигнутых здесь результатах можно говорить особо, но это—тема другой статьи. Нам же хотелось вспомнить о работах ГПНТБ СССР, связанных с "Классификацией двоеточием" Ш.Ранганатана, вспомнить в связи с отмечающимся юбилеем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сукиасян Э.Р. Ш.Р.Ранганатан и советское библиотековедение // Сов. библиотек. ведение.—1992.— № 1.—С.87—102.
2. Кушуль А.Я. Индийский центр научных исследований и подготовки кадров в области документации // Науч. и техн. 6-ки СССР.—1974.—Вып. 10.—С.26—30.
3. Ранганатан Ш.Р. Классификация двоеточием: Основная классификация / Пер. с англ.: ГПНТБ СССР.—М., 1970.—422 с.
4. Бердичевская Ц.М. Предметные указатели к систематическим каталогам научных библиотек.—М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1961.—92 с.
5. Сукиасян Э.Р. А.Я.Кушуль // Сов. библиотек. ведение.—1987.— № 4.—С.81—84.
6. Кушуль А.Я., Елизаренкова Т.П. Ранганатан и его взгляды на библиотечную работу // Библиотек. ведение и библиогр. за рубежом.—1964.—Вып. 12.—С.65—109.
7. Зайдберг Х.М., Леонов Р.А., Шифман П.И. Фасетная классификация Ранганатана и оценка возможностей ее использования // Тр. ГПНТБ СССР.—1970.— Вып.3.—С.5—88.

8. Зайдберг Х.М., Леонов Р.А., Шифман П.И. Оптимизация УДК при помощи категориального и функционального анализа // Тр. ГПИТБ СССР.—1971.—Вып.4.—С.51—115.